

УДК 314.04:323.11 (091)
ББК 60.723.3(2)Г+63.51(2)

Научная статья

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. А. Кропачев

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия
ректор@eipk.info

Аннотация. В статье анализируются национальные и административно-территориальные особенности развития России накануне Великой Отечественной войны. Многонациональный состав Красной Армии, дружба народов стали важнейшим источником победы над врагом. По размеру территории и численности населения РСФСР была самой большой республикой СССР. Количество русских в РККА в годы войны варьировалось от 56 до 70 %. Именно ресурсы Российской Федерации — население, территория, военно-промышленный потенциал, аграрный сектор, русский характер — сыграли решающую роль в разгроме фашизма.

Ключевые слова: Россия, РСФСР, канун войны, национальный состав, административно-территориальное деление, источники победы

Для цитирования: Кропачев С. А. Национальный состав населения России накануне Великой Отечественной войны // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 3. С. 58 — 65

© Кропачев С. А., 2025

Scientific article

ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF RUSSIA ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. A. Kropachev

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ректор@eipk.info

Abstract. The article analyzes the national and administrative-territorial features of the development of Russia on the eve of the Great Patriotic War. The multinational composition of the Red Army, the friendship of peoples became the most important source of victory over the enemy. In terms of territory and population, the RSFSR was the largest republic of the USSR. The number of Russians in the Red Army during the war varied from 56 to 70 %. It was the resources of the Russian Federation — population, territory, military-industrial potential, agricultural sector, Russian character — that played a decisive role in the defeat of fascism.

Keywords: the RSFSR, the eve of the war, ethnic composition, administrative-territorial division, the sources of victory

For citation: Kropachev S. A. Ethnic composition of the population of Russia on the eve of the Great Patriotic War // Modern humanities. 2025;1(3):58 — 65

Аслалӑх статийи

РАҐСЕЙ ХАЛӑХӖН ТАҪАН ҪӖР-ШЫҪӒАН АСЛӑ ВӑРҪИ УМӖНХИ НАЦИ ЙЫШӖ

С. А. Кропачев

РӒА Раҕсей историйӗн институтӗ,
Мускав, Раҕсей
ректор@eipk.info

Аннотаци. Статъяра Раҕсей аталанӑвӗн ТаҪан ҪӖр-шыҪӒан Аслӑ вӑрҪи умӗнхи наци тата администраци-территори уйрӑмлӑхӗсене тишкерӗ. Хӗрлӗ Ҫарӑн нумаи нациллӗ йышӗ, халӑхсен туслӑхӗ тӑшмана ҫентерме пулӑшнӑ чи пӗлтерӗшлӗ ҫӑл куҫсем пулса тӑнӑ. Территори калӑпӑшӗпе тата халӑх йышӗпе РСФСР Совет Союзӗнче чи пысӑк республика пулнӑ. Вӑрҫӑ ҫулӗсенче Рабочи-хресчен Хӗрлӗ Ҫарӗнче ыраҫсем 56 — 70 % таран шутланнӑ. Шӑпах Раҕсей Федерацийӗн ресурсӗсем — халӑх, территория, ҫар-промышленноҫ хӑвачӗ, аграри секторӗ, ыраҫ характерӗ — фашизма ҫапса аркатас ӗҫре тӗп ыраҫ йышӑннӑ.

Тӗп сӑмахсем: Раҕсей, РСФСР, вӑрҫӑ умӗн, наци йышӗ, администраци-территори пайланӑвӗ, ҫентерӗ ҫӑл куҫӗсем

Цитатӑлама: Кропачев С. А. Раҕсей халӑхӗн ТаҪан ҪӖр-шыҪӒан Аслӑ вӑрҪи умӗнхи наци йышӗ // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 3 №. С. 58 — 65

Введение

Великая Отечественная война была столкновением прежде всего человеческих ресурсов. Именно от людей, их менталитета, идеалов, характера, боевой подготовки, опыта, знаний и умений в конечном счете зависел исход войны. Перепись 1937 г. зафиксировала в СССР 162 039 470 чел. [3, с. 47]. Это было почти на 19 млн меньше, чем ожидало советское руководство. Фактический ежегодный прирост населения составлял не 3,37 млн (на что рассчитывали советские статистики) и даже не 3 млн (о чем неоднократно говорил Сталин), а всего 1,41 млн чел. Что было крайне мало и никак не отражало успехов «социалистического строительства» [6, с. 19]. В РСФСР на январь 1937 г. проживало 103 967 924 чел. [3, с. 45].

Проведенная через два года Всесоюзная перепись 1939 г. зарегистрировала в СССР 170 557 098 чел. Что более «устраивало» советское руководство. Современные исследования говорят о том, что материалы переписи были сфальсифицированы. На самом деле в СССР проживало от 168,1 млн до 168,9 млн чел., то есть меньше на 1,6 — 2,4 млн чел. Это относительно немного, и материалы переписи могут быть использованы, «но при условии коррекции» [6, с. 21 — 22]. В РСФСР на январь 1939 г. проживало 109 397 463 чел. С учетом коррекции, предложенной В. Б. Жиromской, эти данные могут быть уточнены и составят 107,8 млн чел. [5, с. 26 — 27].

На численность и удельный вес этносов страны накануне войны повлияли негативные экзогенные факторы. В частности, из Ленинградской области и Карельской АССР были депортированы в середине 1930-х гг. финны, с территории советского Дальнего Востока — корейцы. «Зачистка» приграничных районов от «неблагонадежных элементов» была для тех лет делом обычным. Из других районов СССР были таким образом выселены поляки, курды, иранцы (персы). Массовые политические репрессии также негативно сказались на демографическом развитии российских этносов. Прежде всего, проведение десяти «национальных

операций» НКВД: «польской», «немецкой», «греческой», «латышской», «эстонской», «финской», «румынской», «иранской», «афганской» и «харбинской». По ним было арестовано и осуждено несколько сотен тысяч человек.

Материалы и методы

В статье использованы материалы переписей населения в СССР и другие источники, проливающие свет на демографическую ситуацию в стране накануне Великой Отечественной войны. Применены проблемно-хронологический, историко-генетический и аналитический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В 1930-е гг. в РСФСР прошли крупные административно-территориальные реформы. Они существенно повлияли на уклад жизни народов и изменили границы субъектов республики. Эта тема имеет самостоятельное научное значение, поэтому назовем лишь наиболее значимые территориальные преобразования этих лет. В 1936 г. из состава РСФСР вышли Казахская АССР (вместе с Каракалпакской автономной областью) и Киргизская АССР, преобразованные в союзные республики. В 1930-е гг. продолжилось создание национальных округов в местах компактного проживания малочисленных северных народов. Всего к концу десятилетия в составе РСФСР насчитывалось 10 национальных округов: Агинский Бурят-Монгольский (создан в 1937 г.), Коми-Пермяцкий (1925), Корякский (1930), Ненецкий (1929), Таймырский (Долгано-Ненецкий, 1930), Усть-Ордынский Бурят-Монгольский (1937), Ханты-Мансийский (1930), Чукотский (1930), Эвенкийский (1930), Ямало-Ненецкий (1930). Они входили в состав Читинской, Молотовской (Пермской), Камчатской, Архангельской, Иркутской, Омской (затем Тюменской) областей и Красноярского края.

Повысился статус ряда национальных автономий. Несколько автономных областей были преобразованы в автономные республики: Коми (Зырянская) АО в Коми АССР, Вотская АО в Удмуртскую АССР, Марийская АО в Марийскую АССР, Калмыцкая АО в Калмыцкую АССР, Кабардино-Балкарская АО в Кабардино-Балкарскую АССР, Северо-Осетинская АО в Северо-Осетинскую АССР, Мордовская АО в Мордовскую АССР. Чеченская и Ингушская АО были объединены в Чечено-Ингушскую АССР. Всего в РСФСР к концу 1930-х гг. насчитывалось 17 АССР и 6 АО (Адыгейская, Карачаевская, Черкесская, Ойротская, Хакасская, Еврейская).

В 1930-е гг. были проведены реорганизации краев, являвшихся крупными административными единицами. 10 января 1934 г. Северо-Кавказский край был разделен на собственно Северо-Кавказский и Азово-Черноморский края. 13 марта 1937 г. Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский (Ставропольский) край. 13 сентября 1937 г. Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область. 28 сентября 1937 г. из Западно-Сибирского края (ЗСК) были выделены Новосибирская область и Алтайский край. 20 октября 1938 г. из Дальне-Восточного края (ДВК) были выделены Хабаровский и Приморский края. Огромные административные единицы — ЗСК и ДВК — перестали существовать. К концу 1930-х гг. в РСФСР насчитывалось шесть краев — Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Орджоникидзевский, Приморский и Хабаровский. В них в качестве автономий входили области, автономные области и национальные округа.

В Российскую Федерацию также входило 35 областей (бывших губерний). 4 области (Амурская, Нижнеамурская, Камчатская и Сахалинская) являлись частью Хабаровского, Уссурийская область — Приморского краев.

Карта Российской Федерации была весьма обширной и разнообразной. Республика состояла из 76 административных единиц: 6 краев, 35 областей, 17 автономных республик, 6 автономных областей, 10 национальных округов, 2 городов федерального подчинения — Москвы и Ленинграда.

Таким же разнообразным, как и административно-территориальное деление, был национальный состав всех субъектов РСФСР. Как известно, перепись населения 1926 г. зафиксировала на территории СССР около 200 этносов. Были учтены даже самые малые национальные единицы [5, с. 75, 79; 10, с. 156]. Перепись 1937 г. выявила данные по 109, перепись 1939 г. — по 57 этносам [3, с. 20; 4, с. 57, 58, 246].

На наш взгляд, существует несколько причин, повлиявших на сокращение количества национальностей, которые нашли свое отражение в переписях. Первая причина бюрократическая. Чиновники механически присоединяли этнические группы с очень малым числом представителей, «в целях экономии места», к более крупным родственным единицам. Не учитывалось, что даже малые этносы могут являться и являются носителями уникальных языков, исторических знаний, культурных традиций, религиозных верований. Вторая причина заключалась в продолжавшихся процессах ассимиляции и этнической интеграции. После 1917 г., впервые за более чем два столетия истории России, русские стали составлять большинство населения [10, с. 154, 156]. Ассимиляция малых народов осуществлялась, как правило, в пользу русского этноса, языка и культуры.

Была еще одна, самая важная, причина уменьшения численности этносов и отражения этого процесса в переписях. Речь идет о сокращении количества аборигенных народов российского Севера (север европейской части страны, Сибирь и Дальний Восток). Народы Севера в подавляющем большинстве не были знакомы с элементарными правилами гигиены и существовали в условиях антисанитарии. Эпидемии инфекционных болезней вспыхивали среди них постоянно. В. А. Исупов прямо пишет о том, что в 1930-е гг. «численность аборигенных народов российского Севера сокращалась — по сути, они вымирали» [6, с. 121]. За 10 лет, между переписями 1926 и 1937 гг., сократилась или не выросла численность таких этносов, как удэ (удехе), коряки, чукчи, саами (лопари), ханты, манси и др. [2, с. 12, 20; 3, с. 86 — 87; 5, с. 81 — 82]. К счастью, этот процесс не стал необратимым, его удалось остановить в последующие годы.

В 1930-е гг. большинство населения РСФСР составляли русские. Их количество все время росло в абсолютном и процентном отношении. Если по переписи 1926 г. в республике проживало 74 042 тыс. (73,4 %), то в 1937 г. — 85 361 тыс. (82,1 %), в 1939 г. уже 90 306 тыс. (82,5 %) [2, с. V; 3, с. 88; 4, с. 59]. За двенадцать лет количество русского населения увеличилось на более чем 16 млн чел. Русские проживали повсеместно. Наиболее высокий их процент фиксировался в Центрально-Промышленном, Западном и Северном регионах. По переписи 1939 г. русские составляли большинство населения в 54 из 66 областей, краев, автономных республик, автономных областей и городов федерального подчинения РСФСР [4, с. 59 — 68]. Именно русский этнос в годы Великой Отечественной войны составлял большинство в Вооруженных силах. С января 1941 г. по июль 1943 г. удельный вес русских среди всех народов СССР в рядах Красной Армии вырос с 56,4 до 70,2 %, то есть на 13,8 %. В абсолютном значении этот прирост выразился цифрой в 6070,9 тыс. чел. (с 2033,8 тыс. до 8104,7 тыс. чел.). За два с половиной года прирост численности русских в рядах РККА составил 398,5 % [9, с. 84].

Русские и другие народы сражались героически. Для оценки стойкости и мужества войск в войне используется отношение числа погибших воинов к числу сдавшихся в плен. Чем больше это отношение, тем более стойкой считается армия. Так, в самое тяжелое для страны время, с 22 июня по 31 декабря 1941 г., коэффициент стойкости (погибшие/пленные) Красной Армии составил 0,34. Это было выше стойкости польской армии в сентябре 1939 г. более чем в два раза, французской армии в мае — июне 1940 г. более чем в пять раз и выше стойкости гитлеровской армии в последние 10 месяцев войны в 1,4 раза [7, с. 257].

Интересно, что в официальных немецких документах периода войны, а затем в мемуарах фашистских генералов и военачальников армий союзных держав, несмотря на многонациональный состав Красной Армии, она называлась русской армией, а советские воины — русскими солдатами.

Вторым по численности народом, населявшим РСФСР в конце 1930-х гг., являлись татары. Под этим собирательным термином понимались не только казанские татары, но и иные этнические группы: крымские, астраханские, пермские, сибирские, чепецкие, касимовские и другие татары. Численность татар все время росла, в том числе и за счет включения в данную этническую группу родственных народов. В 1926 г. татар (без близких народов) насчитывалось 2846 тыс. чел. В 1937 г. в состав татар включили бухарцев и кряшенов, и их численность выросла до 3087 тыс. По переписи 1939 г. татары-мишари (мишари), тептяри, нагайбаки, кряшены были также определены как татары. Их количество составило 3901 тыс. чел. (3,6 % от общего числа населения) [2, с. 14; 3, с. 89, 312; 4, с. 59, 246]. Они перегнали украинцев, которые долгие годы составляли вторую по численности этническую группу.

Это произошло за счет резкого сокращения украинцев на территории РСФСР. Если в середине 1920-х гг. их насчитывалось 7873 тыс. чел., то во второй половине 1930-х соответственно 3087 тыс. (1937) и 3359 тыс., 3,1 % (1939) [2, с. 2; 3, с. 8; 4, с. 59]. Сокращение произошло в 2,5 раза, украинское население России уменьшилось на 4,5 млн чел. Это явление требует объяснения и комментариев. Тем более что масштабных изменений границ после 1926 г. между РСФСР и Украинской ССР не было.

Украинцы в 1920-е гг. на территории России проживали компактными ареалами. В трех приграничных губерниях — Брянской (в 1937 — 1944 гг. входила в Орловскую область), Воронежской и Курской по переписи 1926 г. их насчитывалось 1 762 043 чел. В Северо-Кавказском крае — 3 106 766, Казахской и Киргизской АССР — 924 950, Сибирском и Дальневосточном краях — 1 142 613 украинцев. Резкое уменьшение их численности во второй половине 1920-х — 1930-е гг. наводит на грустные выводы. Именно в это время в СССР прошла коллективизация, раскулачивание крестьян и их депортация, от голода погибли миллионы человек. Это были также годы массовых политических репрессий. Голод и террор не спрашивали национальности. От них пострадали представители многих этносов. Только в Северо-Кавказском крае, где компактно проживали украинцы, по оценкам специалистов, от голода в начале 1930-х гг. погибло около 1 млн чел. разных национальностей [8, с. 276]. Поэтому первая причина, объясняющая резкое сокращение украинцев в эти годы, состоит в крайне драматичных экзогенных факторах. В 1936 г., как известно, из состава РСФСР вышли Казахская и Киргизская АССР, преобразованные в союзные республики. Около 1 млн украинцев, таким образом, были переведены на статистический учет в других субъектах. Была

и третья причина, повлиявшая на сокращение численности украинцев. В 1920-е гг. на юге страны проводилась так называемая украинизация населения. Искусственное насаждение украинского языка и культуры отчасти совпадало с традициями сельского населения кубанских станиц, которое самоидентифицировало себя с украинским этносом. Это проявлялось в языке, элементах материальной культуры, в том числе жилище, в одежде, пище, изделиях народных промыслов. По переписи 1926 г. в Армавирском, Кубанском и Черноморском округах Северо-Кавказского края (большая часть будущего Краснодарского края, образованного в 1937 г.) проживало 1 324 450 украинцев. Через двенадцать лет их в Краснодарском крае «осталось» лишь 149 874 чел., или 4,7 % [2, с. 71, 74, 77; 4 с. 59]. Тогда как украинцы в середине 1920-х гг. составляли более 37 % населения Северо-Кавказского края [2, с. 71 — 81]. Они за это время «превратились» в русских. Политика украинизации была прекращена.

Белорусы, третий восточнославянский народ, также потеряли свою численность. Но сокращения были не такими существенными, как у украинцев. В 1926 г. в РСФСР проживало 638 тыс., в 1937 г. — 349 тыс., в 1939 г. — 458 тыс. белорусов (0,4 %) [2, с. 2; 3, с. 88; 4, с. 59]. Уменьшение числа белорусского этноса произошло на 28 — 45 %.

Увеличилось население коренных народов Поволжья. К концу 1930-х гг. после татар самыми многочисленными народами были — мордва (мордовцы, мордвины) — 1376 тыс. (1,2 %), чуваша — 1346 тыс. (1,2 %), башкиры — 825 тыс. (0,7 %), удмурты (в том числе бесермяне) — 600 тыс. (0,5 %), марийцы — 476 тыс. (0,4 %) чел. [4, с. 59]. На Северном Кавказе крупным народом были чеченцы, они вместе с ингушами составляли этническую группу вайнахи, которая насчитывала 491 тыс. чел. (0,4 %). Крупными этносами являлись осетины — 196 тыс. (0,2 %), кабардинцы — 161 тыс. (0,1 %) чел. Самой полиэтничной республикой оставалась Дагестанская АССР. Десятки аборигенных народов были объединены в собирательную группу «народности Дагестана». Она насчитывала 707 тыс. (0,6 %) чел. В Сибири крупными этносами являлись якуты — 242 тыс. (0,2 %), буряты — 221 тыс. (0,2 %) чел. Зыряне и пермяки в переписи 1939 г. были объединены в один этнос «коми» и насчитывали 415 тыс. чел. (0,4 %). Почти на 400 тыс. за двенадцать лет увеличилось количество евреев (включая крымских и горских). Они насчитывали 957 тыс. чел. (0,9 %). Крупными этносами являлись немцы — 862 тыс. (0,8 %), карелы — 250 тыс. (0,2 %), финны (собственно финны и финны ленинградские) — 139 тыс. (0,1 %), казахи — 357 тыс. (0,3 %), поляки — 147 тыс. (0,1 %), эсты — 132 тыс. (0,1 %) чел. и др. [4, с. 59].

Большинство населения РСФСР в конце 1930-х гг. составляли восточнославянские народы: русские, украинцы, белорусы — 86 % от общей численности населения республики. Они были представлены во всех областях, краях, автономных республиках и областях, национальных округах и городах федерального подчинения. Несколько народов также проживали во всех субъектах федерации. Это татары (казанские), евреи, поляки, немцы и цыгане. Такое распределение по территории РСФСР данных этносов объясняется разными причинами, прежде всего историческими. Немцы и поляки являлись потомками переселенцев XVIII — XIX вв., которые осваивали огромные территории Российской империи. Так, немцы, как и представители других европейских народов — чехов, словаков, эстонцев и др., проживали компактно (колониями) в сельской местности и занимались сельским хозяйством. Поляки, как правило, проживали в городах и

являлись специалистами (инженеры, врачи, учителя). Цыгане, которые вели кочевой образ жизни, присутствовали практически во всех регионах страны. Большая часть цыган перешла на оседлость только в 1950-е гг. Евреи, после отмены «черты оседлости» в 1917 г., массово начали переселяться прежде всего в города. По переписи 1939 г. они занимали второе место, вслед за русскими, в Москве и Ленинграде среди всех национальностей, обитавших в мегаполисах. В этих двух городах проживало 47 % евреев от общей численности данного этноса России [4, с. 59, 63]. Присутствие в большинстве регионов евреев, как и татар, говорит о высоких адаптационных качествах этих народов.

Заключение

РСФСР по размеру территории и численности населения накануне Великой Отечественной войны являлась самой большой республикой СССР. Именно ресурсы Российской Федерации (население, территория, русский характер, военно-промышленный потенциал, аграрный сектор) сыграли решающую роль в победе над фашизмом. Русские составляли большинство населения в СССР и РСФСР. Их доля в РККА накануне и в годы войны все время увеличивалась. Несмотря на интернациональный состав Красной Армии, во всем мире ее называли русской армией, а советских воинов — русскими солдатами. Героические подвиги русских и других народов, их подлинная дружба стали главным фактором разгрома врага.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Араловец Н. А. Городская семья в России, 1927 — 1959 гг. Тула: Гриф и К°, 2009. 304 с.
2. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Вып. IV: Народность и родной язык населения СССР. Москва: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. 138 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сборник документов и материалов. Москва: РОССПЭН, 2007. 320 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Москва: Наука, 1992. 256 с.
5. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. Москва: РОССПЭН, 2001. 280 с.
6. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
7. Литвиненко В. В. Цена войны: людские потери на советско-германском фронте. Москва: Вече, 2015. 304 с.
8. Население в России в XX веке: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. Ю. А. Поляков. Москва: РОССПЭН, 2000. 463 с.
9. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследования / отв. ред. Е. Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.
10. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания Гражданской войны: теория и население. Москва: Наука, 1986. 272 с.

REFERENCES

1. Aralovets N. A. An urban family in Russia, 1927 — 1959. Tula: Grif i K, 2009:304. (In Russ.)
2. All-Union population census of December 17, 1926: Brief reports. Issue IV: Nationality and native language of the population of the USSR. Moscow: Publication of the Central Statistical Bureau of the USSR, 1928:138. (In Russ.)
3. All-Union population census of 1937: General results. The collection of documents and materials. Moscow: ROSSPEN, 2007:320. (In Russ.)
4. All-Union Population Census of 1939: Main Results. Moscow: Nauka, 1992:256. (In Russ.)
5. Zhyromskaya V. B. Demographic History of Russia in the 1930s. Look into the Unknown. Moscow: ROSSPEN, 2001:280. (In Russ.)
6. Isupov V. A. Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the first half of 20th century: Historical and demographic sketches. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2000:244. (In Russ.)
7. Litvinenko V. V. The Price of War: Human Losses on the Soviet-German Front. Moscow: Vechе, 2015:304. (In Russ.)

8. Population of Russia in the XX century: in 3 volumes. Vol. 1 / ed. Y. A. Polyakov. Moscow: ROSSPEN, 2000:463. (In Russ.)

9. The peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War: statistical and military-anthropological studies / ed. E. F. Krinko. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publishing, 2022:428. (In Russ.)

10. Polyakov Y. A. The Soviet country after the end of the civil war: theory and population. Moscow: Nauka, 1986:272. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.03.2025;
одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 10.09.2025

Информация об авторах:

Кропачев Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

(117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
метро «Академическая»), доктор исторических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2655-4779>, rektor@eipk.info

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 18.03.2025;
approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 10.09.2025

Information about the author:

Sergey A. Kropachev, Leading Researcher, the Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences

(metro station “Akademicheskaya”, 19, Dmitry Ulyanov St., Moscow,
Russia, 117292), doctor Historical Sciences, Associate Professor,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2655-4779>, rektor@eipk.info

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 18.03.2025 ڤитнѐ;
рецензиленѐ хыџсан 09.09.2025 ырланѐ; 10.09.2025 пичете йышаннѐ

Автор ڤинчен:

Кропачев Сергей Александрович, РѦА Раџей историйѐн институтѐн ѐслѧлѧх
ертѧџѐ ѐџтешѐ (117292, Раџей, Мускав хули, Дмитрий Ульянов ур., 19,

«Академи» метро), истори ѐслѧлѧхѐсен докторѐ, доцент,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2655-4779>, rektor@eipk.info

Пайталѧх конфликчѐ: автор пайталѧх конфликчѐ ڤуккине пѧлтерет.

Автор ал ڤырѧвѧн юлашки вариантне вуласа тухнѧ, ырланѧ.